

Главный зал для проведения свадьбы.

Ян Чжэнь'эр была явно немного обрадована, ей казалось, что она попала в мир грез...

"Это Илюй и пятимиллиардная кинозвезда Хуан Цзунси!".

Глаза Ян Чжэнь'эр расширились, и она посмотрела туда.

Она колебалась некоторое время и набралась смелости, чтобы подойти.

"Госпожа Илюй, господин Хуан Цзунси...".

Ян Чжэнь'эр начала с несколько сдержанного приветствия.

Увидев приближение Ян Чжэнь'эр, Илюй и Хуан Цзунси тоже покинули свои места и встали в знак уважения, глядя на приближающуюся девушку.

"Привет."

Илюй любезно улыбнулась и протянула руку.

"Меня зовут Ян Чжэнь'эр, и ты мне особенно нравишься, я твой кумир...".

"Нет... прости, это ты - мой кумир!".

Ян Чжэнь'эр держала ладонь Илюй, она выглядела такой взволнованной, что между ее словами появилась небольшая несогласованность.

"Спасибо, мисс Ян".

Илюй неоднократно отвечал.

"Господин Хуан Цзунси, вы также особенно впечатляете!"

Ян Чжэнь'эр, посмотрев на Хуан Цзунси, сидящего рядом с ней, воскликнула.

"Спасибо".

Хуан Цзунси мягко ответил.

"Можно с вами сфотографироваться?".

Осторожно спросила Ян Чжэнь'эр.

"Конечно можно!"

Илюй и Хуан Цзунси, конечно, не отказались бы.

Несколько мгновений спустя Ян Чжэнь'эр почти прыгала от радости, поскольку ей удалось получить свою фотографию с Илюй и Хуан Цзунси, а также автограф.

Последняя капля нервозности Ян Чжэньэр исчезла.

Она начала ходить по залу, постоянно выискивая различных знаменитостей, чтобы сфотографироваться с ними.

Ян Чжэнь'эр была так взволнована и довольна, она была как маленькая девочка в этот момент, ее щеки были румяными, а глаза улыбались, как полумесяцы.

Проходя через главный зал, недалеко от него Ян Чжэнь'эр увидела актрису-ветерана "Чжао Маньчжи", актрису с очень высоким статусом в отечественном актерском кругу, и ей сразу же захотелось подойти к Чжао Маньчжи, чтобы сфотографироваться и взять у нее автограф.

Фильмы и телевизионные драмы Чжао Маньчжи были частью воспоминаний Ян Чжэнь'эр каждое лето, когда она была ребенком, и ей особенно нравилась Чжао Маньчжи!

Только вот в последние годы Чжао Маньчжи из актера превратилась в капиталиста, и даже, начала учиться обманывать простых людей...

Чжао Маньчжи была одета не в длинное платье, а в черный сухой костюм. Она бережно держала в руке высокий бокал, болтала и смеялась с мужчиной средних лет, сидящим перед ней, слегка опустив глаза.

Ян Чжэнь'эр шла к Чжао Маньчжи, и когда она уже собиралась подойти к Чжао Маньчжи, она не знала, была ли она слишком взволнована, или высокие каблуки под ее ногами все еще были немного неудобны для ношения...

Корень ботинка внезапно перекосялся, после чего Ян Чжэнь'эр внезапно споткнулась, ее тело наклонилось вперед!

Красное вино в ее кубке выплеснулось вперед по инерции...

Красная жидкость расплескалась и упала на одежду Чжао Маньчжи недалеко от нее.

Красная жидкость чуть не упала, а когда она встала, то подняла голову и посмотрела на Чжао Маньчжи, чьи брови были нахмурены, а лицо было уродливым, и увидела красную винную жидкость на своей одежде.

Ян Чжэнь'эр была еще молодой девушкой, которая не видела слишком многого в мире, ее разум "гудел", и она поняла, что создала большую проблему, ее лицо мгновенно побелело от шока, а все ее тело было в замешательстве!

"Мне жаль! Прости меня!"

Ян Чжэнь'эр поспешно наклонилась и протянула руку, собираясь вытереть одежду Чжао

Маньчжи.

"Кто тебе разрешил трогать меня!"

Тело Чжао Маньчжи повернулось в сторону.

Она осмотрела Ян Чжэнь'эр сверху донизу, ее глаза были острыми, и она могла сказать, что это не ребенок какого-то влиятельного человека, и у нее не было той "благородной ауры".

...

Чжао Маньчжи несколько агрессивно посмотрела на Ян Чжэнь'эр.

Слова были...

Она подняла руку и бросила бокал с красным вином в Ян Чжэнь'эр!

Ян Чжэнь'эр окунулась в красное вино и густая жидкость стекала с ее щек, с волос, с ключиц, с кожи...

Ян Чжэнь'эр была похожа на суповую курицу, ее глаза были красными от страха, ужаса и беспомощности...

...

"Мир глуп, богатство не может купить и дюйма времени".

Лу Ли фыркнул, глядя на стоящих перед ним отца и сына семьи Сун, и сказал: "В моих руках богатства, естественно, способны купить дюйм времени".

"Господин Лу, вы сказали, что являетесь торговцем временем, интересно, означает ли это, что через вас можно торговать "временем"?"

Сун Яору взвесил его слова, а затем осторожно спросил.

"Конечно".

Лу Ли улыбнулся.

"Интересно, сколько "времени" вы предложите, сэр?"

На инвалидной коляске старик Сун Шишионг спросил глубоким голосом.

"Ценность, которую каждый человек может создать за один и тот же промежуток времени, различна...".

"Поэтому я часто использую деньги в качестве средства измерения и взимаю пятую часть стоимости, созданной покупателем за один год, в качестве цены за один год времени".

Лу Ли посмотрел на отца и сына Ронг Шишонга и с улыбкой представил их.

После паузы он добавил: "Для каждой сделки я буду принимать на продажу только "время одного года"".

Видя, как изменились лица отца и сына, они продолжали показывать свои мысли, не решаясь согласиться.

Лу Ли было все равно, он достал из кармана визитную карточку и передал ее Сун Яору, сказав.

"Вот мой номер телефона, вы можете связаться со мной".

При этих словах на лице Лу Ли появилась мягкая улыбка, он повернулся и пошел в сторону главного зала собраний, откуда он пришел.

"Этот господин Лу, кажется, следует за семьей Ронг, Ронг Гоань из семьи Ронг очень уважает его, только что пятый брат специально упомянул мне о нем".

"Старый мастер семьи Ронг, некоторое время назад, по слухам, тоже был тяжело болен, но потом не было никаких новостей, говорят, что его здоровье восстановилось, может ли это быть, что...".

Сун Яору шептался со своим отцом.

"Толкай меня обратно в зал".

"Я хочу увидеть Ронг Гоань из семьи Ронг".

Сун Шишонг сказал глубоким голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/65509/1738656>